

Ефремова Мария Викторовна

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РОССИЯН

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/10/28.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 10 (41). С. 90-95. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

При невозможности введения в штат вузов данных специалистов или создания внутривузовской психолого-педагогической медико-социальной службы, приемлемым вариантом, по мнению Д. В. Зайцева [4, с. 64], является создание межвузовских психолого-педагогических медико-социальных служб, либо организация сопровождения образовательного процесса специалистами автономных Психолого-педагогических и медико-социальных служб (ППМС), а также Центров психолого-педагогического развития и коррекции на основе договора с образовательным учреждением.

Таким образом, комплексное сопровождение сегодня выступает как интегративная технология, особая культура поддержки и помощи участников образовательного процесса в решении задач их развития, обучения, социализации. Наиболее важными проблемами в создании системы комплексного сопровождения студентов выступают: отсутствие специалистов с реальным опытом решения актуальных личностных и образовательных проблем молодых людей (в т.ч. с ослабленным здоровьем); слабое развитие информационных процессов в системе комплексного сопровождения; его подмена просвещением, направленным на повышение потенциального уровня психолого-педагогической культуры общества; дилетантство в составлении развивающих, образовательных программ и технологий; отсутствие специалистов системы комплексного сопровождения. Соответственно оперативное и грамотное решение данных проблем позволит оптимизировать систему комплексного сопровождения участников образовательного процесса в высшей школе.

Список литературы

1. **Андреев В. И.** Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития: учеб. пособие. Казань: Центр инновационных технологий, 2000. Кн. 2. 608 с.
2. **Борытко Н. М.** В пространстве воспитательной деятельности: учеб. пособие. Волгоград: Перемена, 2001. 57 с.
3. **Газман О. С.** Педагогическая поддержка в образовании как инновационная проблема // Новые ценности образования. М., 1995. № 3. С. 60-62.
4. **Зайцев Д. В.** Комплексное сопровождение учебного процесса: в центре внимания - студент-инвалид // Высшее образование в России. 2009. № 5. С. 61-64.
5. **Закон РФ от 10.06.1992 года № 3266-1 «Об образовании»:** в ред. от 24.04.2008 № 50-ФЗ.
6. **Glasser W.** Schools without failure. N-Y.: Harper&Row, 1969. 348 p.

УДК 316.4

Мария Викторовна Ефремова

Научно-учебная лаборатория социально-психологических исследований ГУ-ВШЭ, г. Москва

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РОССИЯН[©]

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 10-06-00086-а, и программы «Научный фонд ГУ-ВШЭ» в рамках конкурса «Учитель - Ученики» 2010-2011 гг. (проект № 10-04-0014)

В современном российском обществе происходит процесс трансформации культурной и социально-экономической системы, что привлекает интерес исследователей к изучению культурного наследия россиян. Вопрос взаимосвязи общественного развития и культуры широко обсуждается в последние годы среди специалистов в области экономики, социологии, политологии, психологии [2; 4; 15; 16; 17]. Несмотря на расхождения во мнениях, большинство исследователей указывают на то, что культура и общественное развитие находятся в сложных отношениях взаимного влияния и взаимного изменения. Религия – один из культурообразующих факторов, оказывающих влияние на экономику.

М. Вебер, основоположник изучения влияния религиозных ценностей на хозяйственную жизнь общества, подразделяет мировые религии по способу «отношения к миру» на три обобщенных типа. Каждый из этих типов дает свою установку и направление социального действия на стиль хозяйственной жизни верующих. Для буддизма и индуизма характерен отход от мира. Конфуцианство – это религия приспособления к миру. Для иудаизма, христианства и мусульманства характерно стремление к овладению миром [11]. Этносоциолог А. А. Сусоколов выделяет несколько основных направлений возможного влияния религиозных систем на экономическую жизнь [13]. Исследователь считает, что религия может определять основные цели деятельности человека, т.е. терминальные ценности, а также предопределять или ограничивать средства достижения экономических целей. Религиозные институты могут являться самостоятельными экономическими агентами. Религиозные системы формируют устойчивые социальные сети, влияющие на экономику. Экономисты Гарвардского университета Р. Барро и Р. Мак-Клири в 2003 г. опубликовали результаты исследования, посвященного поиску взаимосвязи между степенью религиозности общества и уровнем развития экономики. Ученые пришли к выводу о том, что «важным продуктом религии можно считать религиозные верования, которые прямо влияют на экономическую деятельность» [17].

В рамках мусульманской экономической системы существует трудовая этика; но нельзя отрицать того, что и в православии (при отсутствии специальной хозяйственной этики) также сформировались трудовые и хозяйственно-предпринимательские традиции, определенное хозяйственное самосознание, своеобразное социально-экономическое мирозерцание, опирающееся на систему духовных ценностей, формирующее критерии и стимулы экономического поведения [16].

Анализ литературы по проблеме взаимосвязи религиозности и экономического развития не дает однозначного ответа на вопрос о характере взаимосвязи религии с развитием общества. Согласно многим исследованиям, религиозный фактор играет роль в социально-экономическом развитии общества. Влияние, оказываемое религией на социально-экономическое развитие общества, носит сложный характер и опосредуется различными факторами. По справедливому замечанию Н. М. Лебедевой, распад СССР и возникновение новых государств породили новую этнополитическую реальность, характерным признаком которой и стал «процесс поиска новой, адекватной реальности этнической, культурной и конфессиональной идентичности у представителей практически всех этносов» [8].

В настоящее время существует ряд исследований, указывающих на то, что религиозная идентичность в той или иной степени взаимосвязаны с экономическим сознанием и поведением. Для успешного и эффективного внедрения экономических реформ необходимо изучение религиозной идентичности российского общества как поликонфессионального государства. Этому было посвящено наше исследование.

Цель исследования: изучение религиозной идентичности с экономическими установками россиян на примере представителей двух религий российского общества – христианство (православие) и ислам. Нами были выдвинуты следующие гипотезы: 1) существуют взаимосвязи религиозной идентичности с экономическими установками и представлениями у российских студентов; 2) существуют различия взаимосвязи религиозной идентичности с экономическими установками у христиан и мусульман. Объектом исследования выступила религиозная идентичность как компонент социальной идентичности личности. **Предмет исследования:** взаимосвязь религиозной идентичности с экономическими установками и представлениями.

Методика исследования. *Участники исследования* – студенты российских вузов, представители двух религий (христианство и ислам). Объем всей выборки – 298 человек, из них 133 мужчины и 165 женщин, возраст респондентов 17–28 лет (средний возраст – 19 лет). В исследовании использовался опросник, в который входили методики, позволяющие изучить религиозную идентичности и экономические установки и представления. Для изучения религиозной идентичности нами была разработана собственная методика «Следования религиозным практикам» [3]. Она представляет собой шкалу из нескольких вопросов, затрагивающих два основных аспекта: субъективное определение своего уровня религиозности; формальные аспекты религиозной жизни, касающиеся посещения храма, соблюдения постов и т.д. Альфа Кронбаха для шкалы $\alpha=0,9$. Субъективное определение своего уровня религиозности измеряется вопросом «Как бы вы оценили уровень своей религиозности?», где 1 – «убежденный атеист»; 5 – «верую и стараюсь соблюдать обряды своей религии». Позитивность религиозной идентичности (позитивное ощущение от факта принадлежности к религиозному сообществу) измерялась при помощи шкального вопроса, направленного на выявление чувств возникающих от ощущения принадлежности к исповедуемой религии. Отношение выражается в таких чувствах, как неприязнь, безразличие, уважение, радость, любовь.

Социально-психологические феномены экономического сознания изучались с помощью стандартизированной программы исследования экономико-психологических характеристик личности, разработанной лабораторией социальной и экономической психологии ИП РАН [12]. Часть вопросов была разработана сотрудниками Лаборатории социально-психологических исследований ГУ ВШЭ [10]. Показателями социально-экономических установок являлись ответы на блок вопросов, посвященных субъективному экономическому статусу; отношению к конкуренции; установкам на экономический патернализм и на экономическую самостоятельность; прогнозу роста материального благосостояния в будущем; уровню экономических притязаний; удовлетворенности материальных потребностей; представлениям о роли и функциях денег. Для изучения социальных представлений о деньгах респонденту предлагалось оценить, насколько перечисленные суждения соответствуют их представлениям о деньгах. Полученные данные подверглись факторному анализу методом главных компонент. В результате были выявлены два фактора: 1) деструктивная роль денег; 2) смыслообразующая роль денег. Представления о функциях денег изучались по аналогичной схеме. Полученные данные подверглись факторному анализу методом главных компонент. В результате были выявлены три фактора: 1) деньги – источник удовольствий; 2) деньги – источник помощи другим и поддержания нормальных условий жизни; 3) деньги – источник достижения целей и безопасности.

Способы обработки данных. Для выявления взаимосвязи характеристик религиозной идентичности и социально-экономических установок использовался множественный регрессионный анализ (метод *stepwise*). Для установления достоверности различий по определенным параметрам между группами испытуемых использовался непараметрический критерий Колмогорова-Смирнова. Полученные данные о функциях и роли денег обрабатывались путем факторного анализа с помощью метода главных компонент с последующим вращением факторных нагрузок методом Варимакс. Обработка данных осуществлялась с помощью статистического пакета SPSS 14.0.

Межгрупповые различия характеристик религиозной идентичности и социально-экономических установок представителей христианства и ислама. На первом этапе исследовались межгрупповые различия характеристик идентичности и социально-экономических установок представителей христианства и мусульманства. Для установления достоверности различий по определенным параметрам между двумя группами испытуемых использовался непараметрический критерий Колмогорова-Смирнова. В Табл. 1–2 приведены средние значения характеристик идентичности и ряда социально-психологических показателей экономических установок и представлений с достоверными различиями.

Таблица 1.

Достоверность различий характеристик религиозной идентичности между группами представителей христианства и ислама (методом Колмогорова-Смирнова)

Переменные	Студенты-христиане (православные) n=167		Студенты-мусульмане n=104	
	М	σ	М	σ
Следование религиозным практикам	2.8***	0.8	3.5***	1.1
Позитивность религиозной идентичности	3.7*	0.8	3.5*	0.5
Выраженность религиозной идентичности	3.8***	0.7	4.3***	0.8

* – различия достоверны на уровне <0,05;

** – различия достоверны на уровне <0,01;

*** – различия достоверны на уровне <0,001.

Согласно полученным нами данным, выраженность религиозной идентичности значимо выше у студентов-мусульман. В отличие от христиан, для представителей мусульманской культуры характерна тесная связь этнической и религиозной самоидентификации, поскольку поддержание религиозной идентичности служит важным фактором в сохранении культуры и границ своей этнической группы. Но при этом, довольно парадоксальным образом, позитивность религиозной идентичности (позитивное ощущение от принадлежности к религиозному сообществу) выше у студентов-христиан: у них позитивное ощущение от своей принадлежности к религиозному сообществу выражалось в таких чувствах, как надежда и любовь, в то время как у студентов-мусульман доминировало чувство уважения. На наш взгляд, это различие может объясняться тем, что христианство – религия личного отношения человека к Богу и с Богом, практически не опосредуемая общиной, поэтому доминирующими чувствами могут быть любовь и надежда, в то время как в исламе поведение человека во многом регулируется религиозной общиной, ее нормами и предписаниями, и поэтому доминирующим чувством здесь является уважение.

Перейдем к сравнению разности средних по социально-экономическим установкам и представлениям в двух группах.

Таблица 2.

Достоверность различий экономических установок и представлений между группами представителей христианства и ислама (методом Колмогорова-Смирнова)

Переменные	Студенты-христиане (правосл.) n=167		Студенты-мусульмане n=104	
	М	σ	М	σ
Деньги – источник помощи другим и поддержания нормальных условий жизни (7б)	5.2*	1.2	5.5*	1.1
Удовлетворенность жизнью (5б)	5.3**	1.3	5.8**	1.3
Экономический патернализм (7б)	4.2*	1.1	4.5*	1.2
Прогноз роста материального благосостояния в будущем (5б)	3.7*	1.0	3.5*	0.9
Удовлетворенность материальных потребностей (5б)	3.0*	0.9	3.2*	1.0
Установка на экономическую конкуренцию по типу самореализации (5б)	3.8**	1.3	3.3**	1.2
Установка на межличностное доверие (7б)	3.7*	1.3	3.3*	1.2

* – различия достоверны на уровне <0,05;

** – различия достоверны на уровне <0,01;

*** – различия достоверны на уровне <0,001.

Результаты, представленные в Табл. 2, демонстрируют наличие значимых различий в представлениях о деньгах и экономических установках и представлениях. Сравнение показало, что установки на экономическую самостоятельность значимо преобладают над установками на экономический патернализм в обеих группах. Таким образом, здесь явно прослеживается вектор стремления студентов (как христиан, так и мусульман) к экономической самостоятельности и отказу от представлений о попечительской роли государства. При этом обнаружены значимые различия в установке на экономический патернализм, удовлетворенности жизнью и удовлетворенности потребительских интересов, которые больше выражены в группе студентов-мусульман. Наряду с этим прогноз роста материального благосостояния в будущем, установка на экономическую конкуренцию по типу самореализации значимо выше в группе студентов-христиан.

Эти различия также могут быть объяснены с точки зрения роли личности и общины в данных религиях: в христианстве роль личности более артикулирована, и конкуренция с целью самореализации для христиан не является грехом и есть исполнение заповедей Писания о труде (2 Фесс 3:10). В исламе выше роль общины (а государство – вид общины) и личного служения ей, профессиональная деятельность поощряется исламом, но не ради наживы самой по себе – профессия имеет смысл как форма интеграции индивида в общину единоверцев (умму) в качестве ее деятельного и полезного члена (Цит. по: [4]). Община же учит быть скромным и довольствоваться малым.

Об этом свидетельствуют и результаты сравнения представлений о роли и функциях денег у приверженцев христианской и мусульманской конфессий, которые демонстрируют наличие значимых различий в представлениях о деньгах, как источнике помощи другим и поддержания нормальных условий жизни. Данное представление выше в группе мусульман, что объясняется наличием четко прописанных в Коране предписаний о справедливом распределении средств и экономической деятельности в целом (Торнау, 1991).

Следует отметить, что представление о деньгах, как источнике помощи другим и поддержания нормальных условий жизни преобладает над всеми другими представлениями о деньгах у российских студентов вне зависимости от конфессиональной принадлежности. При этом представления о том, что деньги – это источник удовольствий и статуса в обеих группах сравнительно низкие, что, на наш взгляд, может объясняться влиянием как религиозного мировоззрения, так и принадлежностью россиян к коллективистскому типу культур, в которых коллективное выживание ставится выше, чем индивидуальное.

Что касается представлений о роли денег, то в нашем исследовании выявилось, что у студентов, последователей обеих конфессий, доминирует представление о деструктивной роли денег. Религиозное мировоззрение, как христианское, так и мусульманское, в целом не поддерживает приоритета материальных благ над духовными (сравните арабскую поговорку: «Деньги и мусульман рассорят» с русской поговоркой: «Без денег сон крепче»). Таким образом, выявлен внутренний конфликт в представлениях о деньгах у российских студентов, проявляющийся в том, что наряду с продуктивной функцией денег выражена их деструктивная роль. Наши результаты согласуются с результатами исследования Е. И. Горбачевой и А. Б. Купрейченко, авторы которого выявили у россиян нравственное противоречие в отношении к деньгам, согласно которому деньги в ментальности россиян одновременно выступают как добром, так и как злом (Горбачева, Купрейченко, 2006).

На втором этапе исследовалась взаимосвязь социально-экономических установок и характеристик религиозной идентичности. С этой целью использовался множественный регрессионный анализ (метод *stepwise*) на всем массиве данных (298 человек).

Рассмотрим полученные результаты **взаимосвязи характеристик религиозной идентичности и экономических установок и представлений в группе студентов-христиан**

Выявлена отрицательная взаимосвязь значений по шкале «следование религиозным практикам» с восприятием денег как источника удовольствий (Табл. 3). В православной картине мира духовное имеет абсолютный приоритет над материальным. В православной этике высшее духовное предназначение определяет смысл экономической деятельности христианина.

Таблица 3.

Взаимосвязь характеристик религиозной идентичности с социально-экономическими установками у студентов-христиан

Экономические установки	Выраженность религиозной идентичности β_1	Позитивность религиозной идентичности β_2	Следование религиозным практикам β_3	RR ²
Удовлетворенность материальным благосостоянием		-.19*		.03
Субъективная оценка уровня материального благосостояния		-.24**		.06
Установка на экономический патернализм			.18*	.03
Прогноз роста материального благосостояния		.17*		.03
Значимость денег	-.20*			.004
Позитивное отношение к конкуренции	-.29***			.08
Установка на экономическую конкуренцию с целью самореализации		.22*		.04
Смыслообразующая роль денег			-.31***	.10
Деньги – источник удовольствий			-.29***	.07
Уровень межличностного доверия		.21*		.04

* – различия достоверны на уровне $<0,05$;

** – различия достоверны на уровне $<0,01$;

*** – различия достоверны на уровне $<0,001$.

Чем выше выраженность религиозной идентичности, тем меньше значимость денег, ниже уровень активности в удовлетворении экономических потребностей, негативней отношение к конкуренции. Индивидуальные «высшие» ориентации православия распространяются и на православную хозяйственную этику. Любая мирская деятельность оценивается по ее духовному и нравственному содержанию. Она должна в первую очередь руководствоваться высшими религиозными мотивами, служить душеспасительным, а не меркантильным целям [Там же, с. 74]. У студентов-христиан позитивность религиозной идентичности способствует межличностному доверию. Интегральное определение доверия раскрывается как «динамическая характеристика взаимоотношений индивида или групп, основанная на взаимной искренности и честности» [10, с. 172]. В религиозном понимании честность и искренность – одно из важнейших условий межличностных отношений. У студентов-христиан позитивность религиозной идентичности связана с установкой на экономическую конкуренцию по типу самореализации. Понятие самореализации в религиозном мировоззрении складывается из призывов Писания трудиться и развивать свои таланты [1, мф. 11, 25, 14–30]. Выявлена позитивная связь показателя по шкале «следование религиозным практикам» с установкой на экономический патернализм. Студентам-христианам свойственно представление о попечительской роли государства.

Рассмотрим взаимосвязь религиозной идентичности и социально-экономических установок и представлений в группе студентов-мусульман.

Таблица 4.

Взаимосвязь характеристик религиозной идентичности с социально-экономическими установками у студентов-мусульман (N=104)

	Выраженность религиозной идентичности B1	Следование религиозным практикам B1	R ²
Удовлетворенность жизнью	.22*		.05
Представление о росте своего благосостояния за последние два года	.26*		.07
Прогноз роста материального благосостояния	.26*		.06
Значимость денег	-.29**		.08
Степень удовлетворения потребительских интересов	.28*		.08
Удовлетворенность материальным благосостоянием	.37***		.13
Представление об уровне деловой активности		.22*	.05
Установка на здоровый образ жизни	.36***		.13
Смыслообразующая роль денег		-.28**	.08
Деньги – источник удовольствий		-.50***	.23

* – различия достоверны на уровне <0,05;

** – различия достоверны на уровне <0,01;

*** – различия достоверны на уровне <0,001.

Как видно из Табл. 5, выраженность религиозной идентичности у студентов-мусульман связана с удовлетворенностью жизнью, прогнозом роста материального благосостояния в будущем, позитивным представлением о росте своего благосостояния за последние два года, удовлетворением потребительских интересов, удовлетворенностью материальным благосостоянием и установкой на здоровый образ жизни. Результаты продемонстрировали позитивную связь шкалы «следование религиозным практикам» с уровнем деловой активности и негативную – со смыслообразующей ролью денег и представлением о деньгах как источнике удовольствия. Этот результат, возможно, тесно связан с религиозным представлением о богатстве в исламе: богатство и накопительство ради самого богатства осуждается шариатом как алчность [7, 102:1-8, 104:1-9]. Выраженность религиозной идентичности у студентов-мусульман образует положительные взаимосвязи с продуктивными экономическими установками.

Однако присутствует отрицательная взаимосвязь выраженности религиозной идентичности со значимостью денег, что свойственно религиозному мировоззрению.

Выводы

1. В сознании молодых россиян деньги, прежде всего, - источник помощи другим и поддержания нормальных условий жизни. У студентов-христиан более выражен прогноз роста материального благосостояния и предпочтение конкуренции с целью самореализации. У студентов-мусульман больше выражены следующие экономические установки: позитивное отношение к конкуренции, удовлетворенность потребительских интересов, установки на экономический патернализм.

2. Выявлены различия взаимосвязей характеристик религиозной идентичности с экономическими установками у мусульман и христиан: у мусульман продуктивным экономическим установкам способствует выраженность религиозной идентичности, а у христиан – позитивность религиозной идентичности.

3. Эмоциональный компонент религиозной идентичности студентов-христиан связан с продуктивными экономическими установками и межличностным доверием, и, следовательно, в наибольшей мере способствует экономическому развитию. Когнитивный (выраженность религиозной идентичности) и поведенческий (следование религиозным практикам) компоненты религиозной идентичности студентов-христиан не связаны с продуктивными экономическими установками и представлениями.

4. У представителей двух конфессий выявлена отрицательная взаимосвязь значений по шкале «следование религиозным практикам» с представлениями о роли денег: чем выше степень соблюдения религиозных практик, тем меньше деньги наделяются смыслообразующей ролью и являются источником удовольствия.

5. Выраженная религиозная идентичность связана с низкой значимостью денег. В обеих конфессиях деньги рассматриваются как одно из средств существования человека в обществе, с помощью которого он поддерживает свою жизнь, благосостояние общины и обеспечивает семью, что согласуется с религиозным мировоззрением.

Список литературы

1. Библия: книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: РБО, 2009.
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Ивано-Франковск: Ист-Вью, 2002.
3. Ефремова М. В. Роль гражданской и религиозной идентичности в экономическом сознании россиян // Вестник университета (ГУУ). М.: ГУУ. 2009. № 9.
4. Зарубина Н. Н. Социология хозяйственной жизни: проблемный анализ в глобальной перспективе. М.: Логос, 2006.
5. Коваль Т. Б. Православная этика труда // Мир России. 1994. № 2. С. 60.
6. Коваль Т. Б. Этика труда православия // Общественные науки и современность. 1994. № 6. С. 55–70.
7. Коран. М.: РИПОЛ Классик, 2008.
8. Лебедева Н. М. Социальная психология этнических миграций. М.: Изд. ИЭА РАН, 1993.
9. Лебедева Н. М. Теоретико-методологические основы исследования этнической идентичности и толерантности в поликультурных регионах России и СНГ: изменяющаяся социальная идентичность на постсоветском пространстве // Идентичность и толерантность. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2002.
10. Лебедева Н. М., Татарко А. Н. Ценности культуры и развитие общества. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007.
11. Липов В. В. Религиозные ценности как фактор формирования социально-экономических моделей // Федеральный образовательный портал: экономика, социология, менеджмент.
12. Современная психология: состояние и перспективы исследований: программы и методики психологического исследования личности и группы // Материалы юбилейной научной конференции ИП РАН, 28–29 января 2002 г. / отв. ред. А. Л. Журавлев. М.: Изд-во ИП РАН, 2002. С. 19–41.
13. Сусоколов А. А. Культура и обмен: введение в экономическую антропологию. М.: Русская панорама, 2006.
14. Татарко А. Н., Лебедева Н. М. Функциональная роль гражданской идентичности в структуре социального капитала // Идентичность и организация в меняющемся мире / под ред. Н. М. Лебедевой, Н. Л. Ивановой, В. А. Штроо. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008.
15. Харрисон Л. Кто процветает? Как культурные ценности способствуют успеху в экономике и политике. М.: Новое издательство, 2008.
16. Элбакян Е. С., Медведко С. В. Влияние религиозных ценностей на экономические предпочтения верующих россиян // Социологические исследования. 2001. № 8. С. 103–111.
17. Barro R. J., McCleary R. M. Religion and economic growth. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2003.
18. Gardet L., Jomier J. Islam // Encyclopaedia of Islam online. 2010.

УДК 316.7

Дмитрий Викторович Зайцев

Саратовский государственный социально-экономический университет

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО КАК СРЕДСТВО СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ДЕТЕЙ[©]

Исследование проведено в рамках проекта «Развитие детской одаренности и творчества детей на основе комплекса флористических арттехнологий», грант Федерального агентства по образованию по аналитической ведомственной целевой программе «Развитие научного потенциала высшей школы (2009-2010 годы)»

В настоящее время в России насчитывается более 1 млн. 800 тыс. детей с ограниченными возможностями здоровья (5% всей детской популяции). Каждый год количество таких детей увеличивается примерно на 2-3% [1]. На фоне ухудшения экологической ситуации, «сползания» России в демографическую яму, увеличения числа семей «группы риска», социально-экономическую нестабильность, развитие капиталистических отношений в обществе (в контексте неолиберальной модели социального развития) особую актуальность приобретают проблемы социально-психологической, педагогической поддержки детей с отклонениями в развитии, поиска новых форм их развития, обучения и воспитания, успешной интеграции в современное общество.